

Формирование образа Ирака в региональных СМИ Германии посредством концептуальных метафор

Formation of the Iraq Image in the German Regional Media through Conceptual Metaphors

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-2-44-51

Получено: 15 февраля 2024 г. / Одобрено: 12 марта 2024 г. / Опубликовано: 26 апреля 2024 г.

Л.Н. Ребрина

Д-р филол. наук, доцент, профессор,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»,
ORCID orcid.org/0000-0003-0512-980X,
ResearcherID: G-6420-2015,
Scopus Author ID: 56241972800,
Россия, Волгоград,
e-mail: lnrebrina@volsu.ru

L.N. Rebrina

Doctor of Philology, Associate Professor,
Professor, Leading Researcher,
Volgograd State University,
ORCID orcid.org/0000-0003-0512-980X,
ResearcherID: G-6420-2015,
Scopus Author ID: 56241972800,
Volgograd, Russia,
e-mail: lnrebrina@volsu.ru

Аль-Хафаджи Лайт Хаммед Мохаммед Али

Аспирант кафедры иноязычной коммуникации
и лингводидактики,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный
университет»,
Россия, Волгоград,
e-mail: alkafajil@gmail.com

Al-Khafaji Laith Ahmed Mohammed Ali

Ph.D. Student of the Department of Foreign Language
Communication and Linguodidactics, Volgograd State
University,
Volgograd, Russia,
e-mail: alkafajil@gmail.com

Аннотация

В статье изложены результаты изучения продуктивных концептуальных метафор, регулярно используемых для создания образа Ирака в региональных СМИ Германии. Метафоры характеризуются относительно их частотности, спектра актуализирующих их лексических средств, характеристик, привносимых в создаваемый портрет страны. Источники материала — региональные издания *Berliner Zeitung*, *Aachener-Zeitung*, *Saarbrücker Zeitung*, *Münchener Merkur*, *Berliner Morgenpost*, *Tagesspiegel*. Выборка включает публикации в период с 2019 г. по настоящее время. Используются контекстуальный и дефиниционный анализ, количественные подсчеты. В качестве наиболее частотных используемых метафор определены следующие (в порядке убывания продуктивности): «Ирак — живое существо», «Ирак — нецелое целое», «Ирак — место неконтролируемой силы», «Ирак — воин». Перечисленные метафоры актуализируются в публикациях немецких региональных СМИ лексическими единицами семантических полей «речемыслительная деятельность», «психическое состояние», «физическое состояние», «движение», «деление», «психические проявления», «погодные проявления», «война». Наибольшая номинативная плотность отличает персонализирующую метафору «Ирак — живое существо»; наименьшая номинативная плотность характеризует метафору «Ирак — воин». Метафоры «Ирак — место неконтролируемой силы» и «Ирак — нецелое целое» обнаруживают схожую степень языковой детализации соответствующих концептуальных метафорических пространств, среднюю степень вариативности обозначений вводимых смысловых оттенков. К самым частотным ядерным средствам актуализации выявленных метафор нами отнесены лексические единицы *leiden*, *Teil*, *toben*, *kämpfen*. Ядерную часть формируемого в региональных немецких СМИ образа Ирака конституируют такие признаки страны как страдающий, разделенный, неистовствующий, борющийся.

Ключевые слова: региональные СМИ Германии, концептуальная метафора, образ государства, Ирак, лексические средства, номинативное поле.

Abstract

The article presents the results of the study of productive conceptual metaphors regularly used to create an image of Iraq in the German regional media. Metaphors are characterized with regard to their frequency, the amount of lexical means in metaphorical nominative fields, and the characteristics added to the formed country image. The sources of the material are the regional media *Berliner Zeitung*, *Aachener-Zeitung*, *Saarbrücker Zeitung*, *Münchener Merkur*, *Berliner Morgenpost*, *Tagesspiegel*. The sample includes publications from 2019 to the present. Contextual and definitional analysis and quantitative calculations are used. The following metaphors are identified as the most frequently used (in descending order of productivity): "Iraq is a living being", "Iraq is a non-whole whole", "Iraq is a place of uncontrolled power", "Iraq is a warrior". The listed metaphors are updated in the publications of the German regional media by the lexical units of the semantic fields "speech activity", "mental state", "physical state", "movement", "division", "mental manifestations", "weather manifestations", "war". The highest nominative density distinguishes the personifying metaphor "Iraq is a living being"; the lowest nominative density characterizes the metaphor "Iraq is a warrior". The metaphors "Iraq is a place of uncontrolled power" and "Iraq is a non-whole whole" reveal a similar degree of linguistic detail of the corresponding conceptual metaphorical spaces, an average degree of variability in the designations of the introduced semantic shades. The lexical units *leiden*, *Teil*, *toben*, *kämpfen* are attributed to the most frequent kernel means which implement the studied metaphors. The kernel of the Iraq image in the regional German media is constituted by such features of the country as suffering, divided, raging, struggling.

Keywords: German regional media, conceptual metaphor, image of the state, Iraq, lexical means, nominative field.

Введение

Изучение метафоры как инструмента мышления, лингвоментального отображения действительности,

способного влиять на наше восприятие и оценку реальности, имеет богатую исследовательскую традицию [2], постоянно обогащаясь новыми теориями

и подходами (традиционная теория концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, концепция первичных метафор и сложных метафор Дж. Греди, дескрипторная концепция метафоры А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова, концепция метафорического моделирования А.П. Чудинова, коннективная концепция метафоры Л. Ричи, теория блендинга М. Тернера и Ж. Фоконье, когерентная концепция модель метафоры Б. Шпельмана, теория телесного разума Й Цинкен, концепция общих структурных и исторических метафор И. Хеллстен, когнитивно-дискурсивный анализ метафоры А.Н. Баранова, Э.В. Будаева, Ю.Н. Караулова, Е.С. Кубряковой, А.П. Чудинова [5; 6]). Несмотря на это, концептуальная метафора как лингвоментальный, лингвокультурный и лингвосоциальный феномен с высоким эвристическим потенциалом остается в фокусе исследовательского внимания; развивается сопоставительная метафорология [4]. На фоне современного идеологизированного, селективного информирования возрастает интерес к концептуальным метафорам как средству дискурсивного конструирования социальной реальности, инструменту манипулирования, прежде всего в дискурсе СМИ, эффективно воздействующем на когнитивную, эмоциональную и интерактивную сферы массового адресата.

Особым, вызывающим активный интерес исследователей концептуальной метафоры объектом является образ государства, о чем свидетельствует целый ряд современных работ, преимущественно на материале СМИ и политического дискурса, в том числе в сопоставительном ключе [1; 3; 7–9; 11; 12; 14; 18], изучающих метафорическое конструирование позитивного или негативного образа своего/чужого государства посредством разных вариантов реификации и персонификации. Образ государства также становится самостоятельным исследовательским объектом имагологии, которая, прежде всего, обращается к анализу того, как создаваемые в разных дискурсах образы входят в общественное сознание, превращаются в стереотипы, а также к определяющим создание образа факторам (к историческим событиям, социально-политическим условиям, экономическим интересам и массовой культуре) [13].

Статья посвящена изучению частотных концептуальных метафор, используемых при формировании образа Ирака в региональных СМИ Германии, что не являлось ранее самостоятельным объектом исследования и представляется актуальным ввиду обращения к недостаточно изученному сегменту немецкого медийного ландшафта, к образу страны, включенной в современную международную политическую повестку дня, не нашедшему должного

осмысления в лингвистических работах в контексте выбранной проблематики.

Материалы и методы

Цель исследования — определить концептуальные метафоры, используемые для создания образа Ирака в региональных СМИ Германии, охарактеризовать метафоры относительно их продуктивности, спектра актуализирующих их лексических средств, т.е. плотности их номинативных полей. Номинативная плотность отражает степень вариативности номинаций, вводящих значимые смысловые оттенки в рамках соответствующих концептуальных метафорических пространств, большую или меньшую детализацию средствами языка данных пространств [10, с. 112].

По результатам изучения медийного ландшафта Германии в качестве источников эмпирического материала были выбраны следующие региональные издания: *Berliner Zeitung, Aachener-Zeitung, Saarbrücker Zeitung, Münchner Merkur, Berliner Morgenpost, Tagesspiegel*; период охвата материала: 2019 г. — по настоящее время. Объем выборки составил 1080 контекстов.

Мы исходим из того, что медиадискурс, выполняя информирующую, воздействующую, а также рекреационную функции, представляет идеологически и культурно обусловленные структуры общественного знания. Формируемый в индивидуальном и массовом сознании образ характеризуется некоторой абстрактностью, условностью; предполагает для своего закрепления повторяемость выбранных для предъявления адресату характеристик; сопряжен с обращением к эмоциональной сфере адресата, его подсознанию, что облегчает формирование стереотипов; будучи элементом политической сферы, отличается информативностью и функционирует как свернутый текст, а управление образом осуществляется в СМИ как инициация развертывания данного текста адресатом в нужном направлении. При анализе публикаций для выявления актуализируемых концептуальных метафор особое внимание уделялось разнообразным нарушениям привычных сочетаемостных характеристик языковых единиц, расхождениям между основным, прямым и контекстуальным значениями единиц, регулярности номинаций с определенной (позитивной/негативной) коннотацией; используются контекстуальный и дефиниционный анализ и количественные подсчеты.

Результаты, дискуссия

Выполненный анализ позволил выделить основные концептуальные метафоры, на долю которых приходится 85,05% всех отобранных контекстов.

1. «Ирак — живое существо».

В статье под заглавием *Folgen der US-Operation: Die Wunden des Irak sind vernarbt, beherrschen aber den Alltag* («Последствия операции США: раны Ирака зарубцевались, но определяют будни») [20: 20.03.2023] рассматриваемая метафора реализуется уже в самом названии публикации, а именно, посредством использования сочетания *die Wunden des Irak*. Существительное *die Wunde* означает «*durch gewaltsame Einwirkung, Schlag, Stoß, Schuss hervorgerufene Verletzung am Körper eines Menschen, Tieres, die mit Durchtrennung der Haut, des Gewebes, der Knochen oder der Organe verbunden ist*» («травма тела человека, животного, вызванная насильственным воздействием, ударом, толчком, выстрелом, связанная с разрывом кожи, тканей, костей или органов») [17] и способствует инициации восприятия адресатом Ирака как живого, раненного существа. Метафора получает дальнейшее подкрепление в следующей фразе статьи: «*Erst heute, 20 Jahre später, beginnt das Land zwischen Euphrat und Tigris sich langsam davon zu erholen*» («Только сегодня, 20 лет спустя, страна между Евфратом и Тигром начинает медленно приходить в себя») [20: 20.03.2023], где благодаря глаголу *sich (von etwas) erholen* со значением «*sein einstiges, vorübergehend beeinträchtigtes Wohlbefinden wiedererlangen*» («восстановить былое, временно утраченное самочувствие») [17] олицетворяющая метафора получает завершённый характер (Ирак ранен, но восстанавливает свои силы, выздоравливает).

Еще одной лексической единицей (ЛЕ) — репрезентантом данной метафоры является глагол *leiden* (лексическое значение: «*großen Kummer, Leid, Schmerzen haben, ertragen müssen*» — «испытывать, быть должным выносить большое горе, страдания, боль», «*etw. Unangenehmes ausstehen, erdulden müssen*» — «терпеть неудобства, терпеть необходимость») [17]). Например: *Der Irak leide unter „angehäuftes Krisen“ mit schwersten Folgen unter anderem in der Wirtschaft* — Ирак страдает от „накопившихся кризисов“, которые имеют самые тяжелые последствия, в том числе в экономике [15: 28.10.2022].

Будучи уподобленным живому организму, Ирак переживает определенные состояния, ощущает на себе невзгоды: *Der Irak erlebt seine schlimmste Dürre der Neuzeit* — Ирак переживает самую сильную засуху современности [19: 20.10.2021]. ЛЕ — репрезентант метафоры глагол *erleben* (означающий «*durch etw. von außen Einwirkendes betroffen und in seiner Empfindung beeindruckt werden*» — «быть затронутым внешним воздействием и потрясенным в своих ощущениях») [17]) является одним самых частотных средств, актуализирующих персонафикацию.

В следующем примере Ирак изображается как некто, который идет по сложному пути и движется

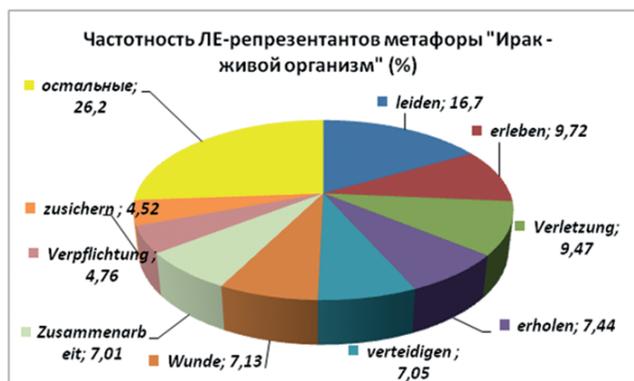
в сторону большей стабильности: *Bundeswehreinsatz im Nahen Osten: Wohin steuert der Irak? Für den Irak beginnt die nächste Phase auf einem mühsamen Weg, nach Jahren extremistischen Terrors, konfessionell motivierter Gewalt und politischer Unruhen zu mehr Stabilität zu finden* — Операция Бундесвера на Ближнем Востоке: куда направляется Ирак? Для Ирака начинается следующий этап на его трудном пути к обретению после многих лет экстремистского террора, насилия на религиозной почве и политических беспорядков большей стабильности [19: 15.01.2022]. Олицетворяющая метафора реализуется глаголом *steuern* (в значении «*ein Fahrzeug, jmdn. mit einem Fahrzeug in eine bestimmte Richtung bewegen, lenken, in eine besondere Richtung fahren*» — «управлять транспортным средством, двигаться на нем в определенном направлении») [17]), выражением *auf einem mühsamen Weg ... zu mehr Stabilität finden* (на сложном пути ... к большей стабильности).

Приведем в заключении наиболее иллюстративный контекст, в котором Ирак (благодаря сравнению, включающему ЛЕ *krank, geliebter Mensch, verlassen* со значением «*sich entfernen, fortgehen, jmdn. im Stich lassen*» — «удаляться, уходить, бросить, оставить») [17]) предстает дорогим, нуждающимся в поддержке человеком: *Der Irak ist wie ein kranker geliebter Mensch, den verlässt man nicht* — Ирак — это как больной любимый человек, которого нельзя оставлять [16: 06.07.2023].

Выполненный анализ всех отобранных контекстов реализации описываемой метафоры в региональных газетах в период 2019 г. — настоящее время позволил выделить следующие основные ЛЕ-репрезентанты метафоры «Ирак — живой организм», принадлежащие преимущественно к семантическим группам речемыслительной деятельности, психического и физического состояния, движения: *Wunde, sich (von etw.) leiden, krank, erholen, geliebter Mensch, verlassen (den Menschen), erleben, Verletzung* (в значении «*gesundheitliche Schädigung durch gewaltsame Einwirkung, Wunde*») [17]), *verantwortlich, Verantwortung* (в значении «*Verantwortungsbewusstsein, -gefühl*») [17]), *besiegen, verteidigen, zusichern* (в значении «*jmdm. etw. als sicher versprechen, zusagen*») [17]), *erörtern, Unterstützung, unterstützen, Absicht* (в значении «*das Wollen, der Vorsatz, Plan*») [17]), *Beziehungen stärken, Zusammenarbeit, Verpflichtungen nachkommen, anordnen, beschenken* (в значении «*jmdm. etw. am Weihnachtsabend schenken, besonders in der Familie*») [17]), *besitzen* (в значении «*etw. zu eigen haben, im täglichen Leben gewöhnlich gleichbedeutend mit etw. als Eigentum haben, etw. sein eigen nennen*») [17]), *ausweisen* (в значении «*jmd. weist jmdn. aus des Landes verweisen, zum Verlassen des Landes zwingen*») [DWDS]), *sich positionieren* (в значении «*(sich) zu etwas bekennen*») [17]), *eintreten* (в значении «*in einen Raum*»

treten, hineingehen» [17]), *stecken* (в значении «*an einem bestimmten Platz, in einer bestimmten Lage sein, sich irgendwo befinden, sein, in, an etw. fest haften, festsitzen*» [17]), *den Weg gehen, den Weg finden, steuern* (в значении «*ein Fahrzeug, jmdn. mit einem Fahrzeug in eine bestimmte Richtung bewegen, lenken, in eine besondere Richtung fahren*» [17]), *besuchen* (в значении «*zu jmdm., an einen Ort gehen und sich dort (länger) aufhalten*» [17]), *kriegsversehrt* (в значении «*durch Kampfhandlungen in einem Krieg (dauerhaft) geschädigt*», ср. *Kriegsversehrte* — инвалид войны [17]). При этом наиболее частотными ЛЕ-репрезентантами являются *leiden, erleben, Verletzung, erholen, Wunde, verteidigen, Zusammenarbeit, zusichern, Verpflichtung*, на которые приходится 73,8% отобранных контекстов (см. диаграмму 1). Таким образом, образ Ирака в рамках реализации данной метафоры включает следующие черты: Ирак ранен, искалечен на войне, страдает, испытывает чувства, ощущения, приходит в себя, переживает, берет или на него возлагают ответственность, обязательства, признает что-либо, уверяет в чем-либо, обещает что-либо, имеет желание или намерение, вступает в отношения, справляется с чем-либо, получает помощь, поддержку, работает вместе с кем-то, обсуждает, указывает (распоряжается), владеет, получает подарки, принимает посетителей, ищет путь, идет по пути, рулит, движется, направляется куда-либо.

Диаграмма 1

2. «Ирак — место неконтролируемой силы».

Данная метафора также является в анализируемом материале довольно продуктивной. Одним из частотных репрезентантов выступает глагол *toben*, означающий «(vor Wut) außer sich sein, sich wild, wie ein Irrsinniger gebärden, rasen, [bildlich] in wilder, stürmischer Bewegung sein» — «быть вне себя от ярости, метаться, как безумный, буйствовать, [образно] быть в диком, бурном движении» [17]. Глагол способствует изображению ситуации, явлений, как неконтролируемых, имеющих бурное проявление. Например: *Im Irak tobt Der Machtkampf im Irak tobt seit Monaten* — Борьба за власть в Ираке

бушует уже несколько месяцев [15: 27.07.2022] или *Als der jetzige US-Präsident Joe Biden ... Vorsitzender des Auswärtigen Ausschusses im US-Senat war, tobte der Terror im Irak* — Когда нынешний президент США Джо Байден ... был председателем комитета по иностранным делам в Сенате США, в Ираке бушевал террор [20: 20.03.2023].

В приводимом ниже примере страна изображается как место, гибнущее в неразберихе, суматохе: *Während ein Großteil des Iraks in Chaos versank, gewann die Selbstverwaltung an Einfluss, Unabhängigkeit ...* — В то время как большая часть Ирака погрузилась в хаос, самоуправление приобрело влияние, независимость [19: 30.12.2023]. Реализации метафоры в особой мере способствует употребление ЛЕ *Chaos* («*völliges Durcheinander, wüste Unordnung*» — «полная неразбериха, ужасающий беспорядок» [17]) и *versinken* («*tief in etw. einsinken und darin verschwinden, immer tiefer in einen Zustand hineingeraten und scheinbar ganz darin aufgehen, die Welt um sich her vergessen*» — «погружаться глубоко во что-то и исчезать в нем, погружаться все глубже и глубже в какое-то состояние и, казалось бы, полностью растворяться в нем, забывая об окружающем мире» [17]). ЛЕ *Chaos*, как показывает анализ материала, многократно используется для создания образа Ирака как места неконтролируемой стихии, силы. Яркой иллюстрацией является, например, следующий контекст: *Durch das Chaos fließt der Tigris: Der Film erzählt Geschichten aus dem kriegsversehrten Bagdad* — Река Тигр течет сквозь хаос: в фильме рассказываются истории из жизни искалеченного войной Багдада [16: 06.07.2023].

В следующем фрагменте публикации описываемая метафора получает рекуррентную реализацию посредством таких репрезентантов как *ausbrechen* («*gewaltsam einsetzen*» («вспыхнуть, грянуть, разразиться») [17]), *Abgleiten* («*aus der Bahn gleiten, von etw. Abrutschen, hinuntergleiten, hinunterrutschen*» — «сбиться с пути, соскальзывать, скатываться, обрушиваться вниз» [17]), *Chaos, schwappen* («*besonders von einer Flüssigkeit: sich klatschend (hin und her, auf und ab) bewegen, sich über den Rand ergießen, überlaufen; eine Flüssigkeit platschend verschütten*» — «особенно о жидкости: двигаться хлопками (взад и вперед, вверх и вниз), переливаться через край, выплескиваться с шумом» [17]), *Welle* («*eine (plötzlich) in Erscheinung tretende größere Menge von etw.*» — «(внезапное) проявление большого количества чего-либо» [17]): *Ein Bürgerkrieg zwischen Sunniten und Schiiten brach aus. Die Amerikaner suchten nach Lösungen, um das Abgleiten Iraks ins totale Chaos zu verhindern. Eine große Umzugswelle schwappte über Bagdad* — Вспыхнула гражданская война между суннитами и шиитами. Американцы искали решения, чтобы предотвратить сползание Ирака

в полный хаос. Большая волна мигрантов захлестнула Багдад [20: 20.03.2023]. Образ Ирака в результате конституируется следующими характеристиками: происходящее носит внезапный, неконтролируемый, беспорядочный, массовый характер.

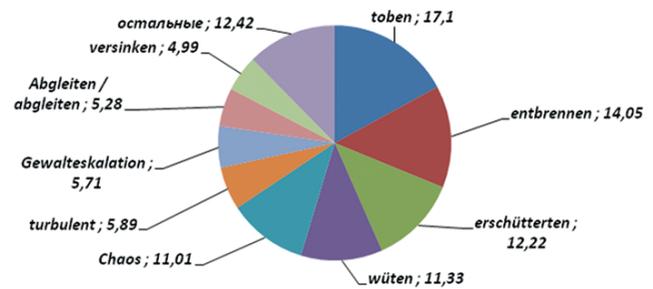
Аналогичная картина рисуется в приводимом далее контексте, дополняясь такими характеристиками, как «опасный, разрушительный, яростный характер»: *Ein Jahr später wütete der IS im Irak* — Год спустя ИГИЛ бушевало в Ираке [20: 20.03.2023]. Реализации метафоры способствует ЛЕ *wütten* («[bildlich] *etw. wütet*) *etw. bringt mit vernichtender Gewalt Zerstörung und Tod*», *von wütten* «*von Wut toben, gewalttätig werden, gegen etw., jmdn. schonungslos, grausam vorgehen*» — «с сокрушительной силой разрушать и приносить смерть» производное от *wütten* «впадать в ярость, становиться жестоким, <против чего-либо., jmdn. разгневанный> против чего-либо, jmdn. действовать безжалостно, жестоко» [17]).

ЛЕ-репрезентант *erschütterten* (со значением «*etw. in eine heftig bebende, rüttelnde Bewegung versetzen, [übertragen] etw. ergreift, bewegt jmdn. zutiefst*» — «(интенсивно / сильно / энергично) сотрясти, потрясти, захватить и глубоко затронуть, взволновать» [17]) представляет собой частотное средство, участвующее в реализации описываемой метафоры, привнося такие характеристики, как «интенсивность», «неконтролируемость», «глубина воздействия». Например: *Diese sind ... einer der Gründe für die Massenproteste, die den Irak seit 2019 in Wellen erschütterten* — Это ... является одной из причин массовых протестов, которые волнами захлестнули Ирак, начиная с 2019 г. [19: 07.03.2023].

Таким образом, Ирак при реализации рассматриваемой метафоры предстает как место, где действуют неконтролируемые силы, привносящие хаос, опасности и риски. Спектр репрезентантов метафоры менее широкий по сравнению с предыдущей метафорой и в качестве основных репрезентантов включает такие ЛЕ, как (в порядке убывания частотности) *toben*, *entbrennen*, *erschütterten*, *Chaos*, *wüten*, *Gewalteskalation*, *versinken*, *turbulent* («*wirr durcheinandergehend, sehr unruhig, lebhaft und laut*» [17]), *Abgleiten/abgleiten*, *in den Wirren* (*om wirren* в значении «*wirr durcheinander wogen*» [17]), *krisengeschüttelt*, *gewaltsam eskalieren*, *schwappen* (в значении «*besonders von einer Flüssigkeit: sich klat-schend (hin und her, auf und ab) bewegen, sich über den Rand ergießen, überlaufen*» [17] и др.); большая часть репрезентантов характеризует психические и погодные проявления. На долю наиболее частотных репрезентантов (*toben*, *entbrennen*, *erschütterten*, *Chaos*) приходится 65,71% отобранных методом сплошной выборки контекстов реализации данной метафоры. Частотность ЛЕ представлена на диаграмме 2.

Диаграмма 2

Частотность ЛЕ-репрезентантов метафоры «Ирак — место неконтролируемой силы» (%)

3. «Ирак — воин»

Как показывает анализ материала военная метафора актуализируется с определенной регулярностью в региональных германских СМИ и вне контекста освещаемых военных действий на Ближнем Востоке. В приводимом ниже примере репрезентантом данной метафоры выступает глагол *kämpfen* («*sich mit jmdm., etw. hart auseinandersetzen: handgreiflich (mit Waffen) gegen einen oder mehrere persönliche Gegner vorgehen, unter Einsatz aller Kräfte versuchen, einer Sache Einhalt zu gebieten oder etw. zu verwirklichen*» — «бороться с кем-либо / чем-либо жестко: действовать врукопашную (с оружием в руках) против одного или нескольких личных противников, пытаться остановить что-либо, используя все свои силы, или осуществить что-либо» [17]). Ирак изображается как боец, который пытается победить кризис в политике и экономике: *Nach jahrelangem IS-Terror kämpft der Irak gegen eine politische und wirtschaftliche Krise* — После многолетнего террора ИГИЛ Ирак борется с политическим и экономическим кризисом [15: 07.03.2023]. В следующем примере в роли «врага», которого нужно победить, выступает природное явление: *Zugleich kämpft das Land vermehrt mit Trockenheit, vergangenes Jahr erlebte es eine der schlimmsten Dürren seit Jahrzehnten* — В то же время страна все чаще борется с засухой, в прошлом году она пережила одну из самых сильных засух за последние десятилетия [19: 17.05.2022].

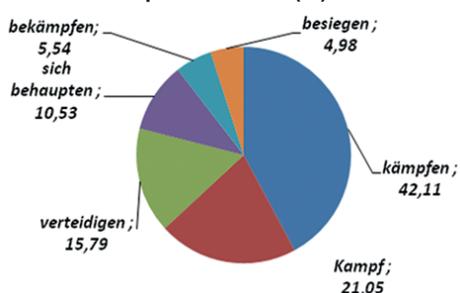
В следующем контексте ситуация борьбы представлена с противоположной стороны, Ирак изображается не как тот, кто бьет врага, а как тот, кто защищает от противника нечто важное для него (в данном случае это преимущество, успех): *Irak besiegt Favorit Japan. ... im Anschluss verteidigte der Irak den Vorsprung ohne große Probleme. Der Irak, ... geriet zwar zunehmend unter Druck, verteidigte den Erfolg jedoch diszipliniert und leidenschaftlich* — Ирак победил фаворита Японию. ... Впоследствии Ирак без особых проблем отстоял свое превосходство. Ирак ..., хотя на него и оказывалось все большее давление, защи-

тил свой успех дисциплинированно и страстно [15: 19.01.2024]. Описываемую метафору в приведенном примере актуализируют ЛЕ *verteidigen* («*jmdn., sich, etw. vor (militärischen) Angriffen schützen, jmdn. in Schutz nehmen, etw. behaupten, sich etw. nicht nehmen lassen*» — «защищать кого-либо, что-либо, себя от (военных) нападений, взять под защиту, отстаивать, не позволять забирать у себя что-либо» [17]), ЛЕ *Vorsprung* («*räumlicher oder zeitlicher Vorteil gegenüber einem Verfolger, Konkurrenten, Abstand von einem Nachfolgenden, [übertragen] günstigere, überlegene Position, Vorteil*» — «пространственное или временное преимущество над преследователем, соперником, дистанция от преследователя, [перен.] более выгодное, превосходящее положение, преимущество» [17]); *besiegen* («*über jmdn., etw. den Sieg davontragen, jmdn., etw. Überwinden*» — «одержать победу над кем-либо, победить кого-либо, что-либо» [17]).

Репрезентантом метафоры также может выступать глагол (*sich behaupten* со значением «*[gehoben] etw. mit Erfolg verteidigen, sich etw. nicht nehmen lassen; überlegen sein; <sich behaupten> sich halten (und durchsetzen)*» — «([возв.] защищать что-либо с успехом, не позволить отобрать у себя что-либо; не поддаваться и превосходить противника; держаться (не сдаваться) и одержать верх (пробиться)» [17]. Например: *Wenn das Land sein eigenes Haus in Ordnung bringt, wird es in der Lage sein, sich gegen ausländische Einflüsse, auch aus dem Iran, zu behaupten* — Если страна приведет в порядок свой собственный дом, она сможет противостоять иностранному влиянию, в том числе со стороны Ирана [20: 20.03.2023].

Выполненный анализ показывает, что при довольно высокой продуктивности метафоры спектр ее языковых репрезентаций не велик; основными ЛЕ-репрезентантами метафоры выступают относящиеся к семантическому полю «война» лексемы *kämpfen, Kampf, verteidigen, sich gegen Akk. behaupten, bekämpfen, besiegen*, наиболее частотными из которых являются *kämpfen, Kampf, verteidigen* (78,95% всех отобранных контекстов актуализации метафоры). Ирак изображается как тот, кто хочет победить врага, защитить от него ценное. Частотность ЛЕ-репрезентантов представлена на диаграмме 3.

Диаграмма 3
Частотность ЛЕ-репрезентантов метафоры «Ирак — воин» (%)

4. «Ирак — нецелое целое»

Данная метафора регулярно актуализируется в региональных СМИ Германии. В приводимом ниже контексте репрезентантом метафоры выступает существительное *Spaltung* («*das Spalten, Teilung, besonders eines Staatsgebietes, einer Nation, das Gespaltensein, Geteiltsein, besonders eines Staatsgebietes, einer Nation*» — «разобщение, разделение, особенно национальной территории, государства» [17]). Ирак изображается как страна, разделенная на части по религиозному признаку: *Es basierte darauf, den ehemaligen Irak zu zerstören, und legte für die verschiedenen Volksgruppen sektiererische Quoten für die Regierungsführung fest. Diese zementieren die Spaltung des Irak bis heute* — Она (актуальная политическая система) была основана на разрушении бывшего Ирака и установила сектантские квоты на управление для различных этнических групп. Они продолжают цементировать раскол Ирака и по сей день [20: 20.03.2023].

В приводимом ниже примере Ирак изображается как разъединенный пропускными пунктами, квази-границей на два квази-государства: *Zwischen der KRI und Zentralirak befinden sich zwei Checkpoints. Quasi eine Grenze, zwischen einem quasi eigenen Staat im Norden und dem Rest Iraks* — Между иракским Курдистаном и Центральным Ираком расположены два контрольно-пропускных пункта. Квази-граница между квази-отдельным государством на севере и остальной частью Ирака [19: 30.12.2023]. Актуализации метафоры способствует употребление лексем *Rest* («*etw., was beim Verbrauch, Verzehr von etw. übrig geblieben ist; etw., was zur Vervollständigung, zur Vollständigkeit, zur Abgeschlossenheit von etw. noch fehlt*» — «что-то, что осталось от потребления, потребления чего-то; что-то, чего еще не хватает для завершения, полноты, целостности, законченности чего-то» [17]) и *Grenze* («*geographische Linie, die das Gebiet eines Staates von dem des Nachbarstaates scheidet; Schranke*» — «географическая линия, отделяющая территорию одного государства от территории соседнего государства; барьер» [17]); при этом на то, что разделяемый объект представляет собой целое указывает ЛЕ *quasi* со значением «*gewissermaßen, gleichsam, in derselben Art wie*» — «в некотором смысле, как бы, в том же роде, что и» [DWDS]. Одним из средств реализации метафоры выступает также предложная группа с предлогом *zwischen* и двумя обозначениями объектов в дательном падеже, которая вводит значение разделенности / разорванности, т.е. не целостности. Использование данного средства иллюстрирует и следующий пример: *Mörderische Freiheit: 15 Jahre zwischen Himmel und Hölle im Irak* — Убийственная свобода: 15 лет между раем и адом в Ираке [20: 20.03.2023].

В следующем контексте для создания картины нецелостности используется существительное *Großteil*

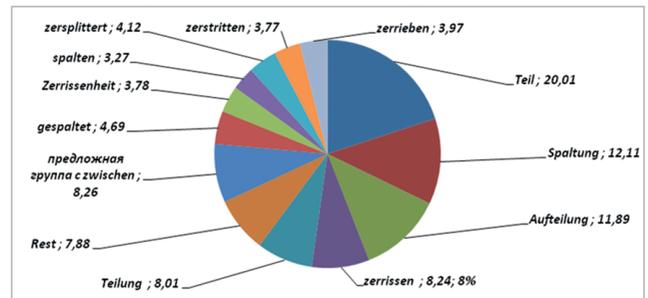
производное от *Teil* («*Abschnitt, Glied, Stück von einem Ganzen; als selbstständig betrachtetes, für sich allein bestehendes Stück eines Ganzen, Einzelstück, Einzelteil*» — «Отрезок, звено, часть целого; рассматриваемый как самостоятельный, отдельный фрагмент целого, отдельная часть, отдельный элемент» [17]): *Zweiter Gewinner nach der Invasion, neben der Islamischen Republik Iran, war die KRI. Während ein Großteil des Iraks in Chaos versank, gewann die Selbstverwaltung an Einfluss, Unabhängigkeit und Wirtschaftskraft* — Вторым выигравшим после вторжения, помимо Исламской Республики Иран, стал иракский Курдистан. В то время как большая часть Ирака погрузилась в хаос, самоуправление приобрело влияние, независимость и экономическую мощь [19: 30.12.2023].

ЛЕ-репрезентант метафоры существительное *Aufteilung* («*Verteilung, Art und Weise der Einteilung*» — разделение, деление, классификация» [17]) способствует созданию образа этнически и конфессионально разобщенной, разделенной страны: *Die Wunden des Irak sind vernarbt, beherrschen aber den Alltag. ... Die ethnisch-konfessionelle Aufteilung, der Einfluss Irans: Das Land kämpft bis heute gegen die Folgen der Planlosigkeit der USA nach ihrem Militärsieg* — Раны Ирака зарубцевались, но они определяют будни. ... Этнокон-фессиональное разделение, влияние Ирана: страна по сей день, после военной победы США, борется с последствиями их непродуманных действий без плана [20: 20.03.2023].

Следующий пример примечателен тем, что для актуализации метафоры использовано английское существительное (эквивалент немецкому *Seite* — сторона; «*rechts oder links gelegener Teil von Sachen, von einem Raum; eine von zwei Gegenparteien*» — «часть предметов, пространства, расположенная справа или слева; одна из двух противоположных частей» [17]): *Als wir den Bazar zuvor passieren und uns dann Richtung Altstadt bewegen, meint Ali zu mir: Wir bewegen uns jetzt von der „shiny side“ zur „dark side“ der Stadt* — Когда мы проезжаем мимо базара, а затем направляемся в сторону Старого города, Али говорит мне: теперь мы переходим от «светлой стороны» к «темной стороне» города [19: 30.12.2023].

Как показывает анализ для реализации данной метафоры используются ЛЕ с семантическими признаками «часть», «деление». К основным средствам актуализации метафоры относятся (в порядке убывания частотности) *Teil, Spaltung, Aufteilung, zerrissen, Teilung, Rest* (предложная группа с *zwischen*), *gespalten, Zerrissenheit, spalten, zersplittert, zerstritten, zerrieben*. На долю частотных репрезентантов (*Teil, Spaltung, Aufteilung, zerrissen, Teilung, Rest*, предложная группа с *zwischen*) приходится 76,4% всех контекстов актуализации описываемой метафоры (частотность репрезентантов представлена на диаграмме 4).

Диаграмма 4
Частотность ЛЕ-репрезентантов метафоры
«Ирак — нецелое целое» (%)

Выводы

Выполненный анализ показывает, что наибольшей продуктивностью при формировании образа Ирака в региональных СМИ Германии характеризуется персонацифицирующая концептуальная метафора («Ирак — живое существо»), которая актуализируется в наибольшем количестве отобранных контекстов (33,86%), преимущественно посредством лексических единиц, относящихся к семантическим полям «речемыслительная деятельность», «психическое состояние», «физическое состояние», «движение». Данная метафора лидирует и в отношении плотности номинативного поля, демонстрируя наибольшее разнообразие актуализирующих ее лексических единиц (50,75% от всех выявленных ЛЕ, актуализирующих продуктивные метафоры; наиболее частотная ЛЕ — *leiden*). Второй по частотности является метафора «Ирак — нецелое целое» (19,69%), репрезентанты которой включают семантические признаки «часть» / «деление», но не характеризуются большим разнообразием (19,40% от общего количества актуализаторов продуктивных метафор; наибольшей частотностью отличается ЛЕ *Teil*). Следующей по ее «вкладу» в создание образа Ирака выступает метафора «Ирак — место неконтролируемой силы» (16,54%), актуализируемая преимущественно лексемами семантических полей «психические проявления», «погодные проявления» и характеризуемая сравнительно высокой номинативной плотностью (20,89% от общего количества ЛЕ, актуализирующих основные метафоры; наиболее частотна ЛЕ *toben*). Реже всего в группе основных метафор реализуется метафора «Ирак — воин» (14,96%) посредством небольшого ряда ЛЕ семантического поля война (наименьшая номинативная плотность: 8,67% от числа всех выявленных репрезентантов описанных метафор; наиболее частотна ЛЕ *kämpfen*). Таким образом, преимущественно Ирак предстает страдающим, разделенным, неистовствующим, борющимся.

Литература

1. Бабкина В.А. Физиологическая метафора как средство создания образа современной России в немецких средствах массовой информации [Текст] / В.А. Бабкина // Научный диалог. — 2017. — № 3. — С. 9–18. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-9-18
2. Балашова Л.В. Динамическая концепция метафоры: от Аристотеля до современной когнитивной лингвистики [Текст] / Л.В. Балашова // Вестник Омского университета. — 2015. — № 2. — С. 169–177.
3. Большаков С.Н. Формирование позитивного имиджа страны: политические метафоры, стереотипы и параллелизмы [Текст] / С.Н. Большаков, С.С. Бодрунова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. — 2011. — Т. 4. — № 6. — С. 87–93.
4. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология [Электронный ресурс]: монография. — 2-е изд., испр. и доп. — СПб.: Научное издание, 2020. — 464 с.
5. Будаев Э.В. Современная теория концептуальной метафоры: американский и европейский варианты [Текст] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2007. — № 2. — Ч. 1. — С. 10–22.
6. Будаев Э.В. Когнитивная теория метафоры: новые горизонты [Текст] / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1 «Проблемы образования, науки и культуры». — 2013. — № 1. — С. 6–13.
7. Вражнова И.Г. Концептуальная метафора как средство формирования отрицательного образа государства (на материале британских печатных СМИ) [Текст] / И.Г. Вражнова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: материалы докладов VII Международной конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации» (25–27 февраля 2015 года). — Саратов: Наука, 2015. — С. 27–33.
8. Грейдина Н.Л. Метафоризация медийного образа России (на материале английского языка) [Текст] / Н.Л. Грейдина // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2023. — Т. 12. — № 2. — С. 94–98. — DOI 10.12737/2587-9103-2023-12-2-94-98
9. Иордан К.С. Концептуальная метафора как средство создания образа страны в американском политическом дискурсе [Текст] / К.С. Иордан, Е.В. Семенова // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. — 2016. — Т. 7. — № 7. — С. 228–233.
10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
11. Китанина Э.А. Концептуальная метафора «китайское чудо» в цифровых медиа [Текст] / Э.А. Китанина, Т. Цзоу // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 75–80. — DOI 10.12737/2587-9103-2022-11-4-75-80
12. Клещина Н.Н. Метафоричность образа России в американских СМИ и образа США в российских СМИ прошлого и настоящего [Текст] / Н.Н. Клещина // Власть. — 2017. — № 9. — С. 32–36.
13. Поляков О.Ю. Имагология: теоретико-методологические основы [Текст] / О.Ю. Поляков, О.А. Полякова. — Киров: Радуга-ПРЕСС, 2013. — 162 с.
14. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000) [Текст]: монография / А.П. Чудинов. — Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2001. — 238 с.
15. Berliner Zeitung. URL: <https://www.berliner-zeitung.de>
16. Berliner Morgenpost. URL: <https://www.morgenpost.de>
17. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de>
18. Ilyushkina M., Chudinov A. Metaphorical modeling of Russia's image in the mass media: the case of American press // Язык и культура. 2019. № 45. С. 20–30.
19. M. Merkur – Münchener Merkur. URL: <https://www.merkur.de>
20. Tagesspiegel. URL: <https://www.tagesspiegel.de>

References

1. Babkina V.A. Physiological metaphor as a means of creating an image of modern Russia in the German mass media. Nauchnyi dialog, 2017, no. 3, pp. 9–18. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-3-9-18
2. Balashova L.V. The dynamic concept of metaphor : from Aristotle to modern cognitive linguistics. Vestnik Omskogo universiteta [Bulletin of Omsk University], 2015, no. 2. pp. 169–177.
3. Bolshakov S.N., Bodrunova S.S. The formation of a positive image of the country: political metaphors, stereotypes and parallelisms. Problemnyj analiz i gosudarstvenno-upravlencheskoe proektirovanie [Problem analysis and public management design]. 2011, vol. 4, no. 6, pp. 87–93.
4. Budaev E.V. Comparative political metaphorology [Electronic resource]. St. Petersburg: High-tech technologies, 2020. 464 p.
5. Budaev E.V., Chudinov A.P. Modern theory of conceptual metaphor: American and European variants. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya [Bulletin of the Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], 2007, no. 2 (1), pp. 10–22.
6. Budaev E.V., Chudinov A.P. Cognitive theory of metaphor: new horizons. Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Ser. 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury [Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 1. Problems of education, science and culture], 2013, no. 1, pp. 6–13.
7. Vrazhnova I.G. Conceptual metaphor as a means of forming a negative image of the state (based on the material of the British print media). Foreign languages in the context of intercultural communication: proceedings of the VII International Conference "Foreign Languages in the Context of Intercultural Communication" (February 25–27, 2015). Saratov: "Science", 2015, pp. 27–33.
8. Grejdina N.L. Media image of russia metaphORIZATION (based on the english language). Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2023, vol. 12, no. 2, pp. 94–98. DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-2-94-98
9. Jordan K.S., Semenova E.V. Conceptual metaphor as a means of creating an image of a country in American political discourse. Chelovek i yazyk v kommunikativnom prostranstve [Man and language in the communicative space]: a collection of scientific articles. 2016, vol. 7, no. 7, pp. 228–233.
10. Karasik V.I. Yazykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs [Language circle: personality, concepts, discourse]. Moscow: Gnosis, 2004. 390 p.
11. Kitaniya E., Czou T. The conceptual metaphor of the chinese miracle in russian digital media. Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2022, vol. 11, no. 4, pp. 75–80. DOI: 10.12737/2587-9103-2022-11-4-75-80
12. Kleshchina N.N. Metaphoricity of the image of Russia in the American media and the image of the USA in the Russian media of the past and present. Vlast' [Power], 2017, no. 9, pp. 32–36.
13. Polyakov O.Yu., Polyakova O.A. Imagologiya: teoretiko-metodologicheskie osnovy [Imagology: theoretical and methodological foundations]. Kirov: Raduga-PRESS, 2013. 162 p.
14. Chudinov, A.P. Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000). Yekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2001. 238 p.
15. Berliner Zeitung. URL: <https://www.berliner-zeitung.de>
16. Berliner Morgenpost. URL: <https://www.morgenpost.de>
17. DWDS – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de>
18. Ilyushkina M., Chudinov A. Metaphorical modeling of Russia's image in the mass media: the case of American press. Yazyk i kul'tura [Language and culture], 2019, no. 45, pp. 20–30.
19. M. Merkur — Münchener Merkur. URL: <https://www.merkur.de>
20. Tagesspiegel. URL: <https://www.tagesspiegel.de>